

УДК 582.32/.34

С.И. Дегтярева

Дегтярева Светлана Ивановна родилась в 1977 г., окончила в 2000 г. Воронежский государственный университет, кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры ботаники и физиологии растений Воронежской государственной лесотехнической академии. Имеет более 40 печатных работ в области бриологии.
Тел.: (4732) 53-71-15

БИОРАЗНООБРАЗИЕ ВОДОРАЗДЕЛЬНЫХ ДУБРАВ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ ПО МОХОВОМУ КОМПОНЕНТУ

Проведен комплексный анализ мохового компонента наиболее крупных дубрав Воронежской области. Выявлена специфика бриофлоры на основе оценочных критериев.

Ключевые слова: параметры биоразнообразия, дубрава, бриофлора, активность видов, неморальный базифильный комплекс.

Анализируя литературу по широколиственным лесам лесостепной зоны [7, 8], мы не обнаружили целенаправленных исследований мохового компонента. Геоботаники, изучающие растительность широколиственных лесов, единодушны во мнении, что напочвенный моховой покров в сформированных сообществах развит слабо и насчитывает лишь около десятка видов с проективным покрытием 1...5 %. Бриофиты обнаженных почв (склоны оврагов, стенки окопов, дорог и др.) и нарушенных местообитаний, благоприятных для роста мхов, разнообразных в экологическом и систематическом отношении, как правило, не изучались. Перспективы использования мохового компонента лесостепных дубрав в целях экологического мониторинга пока не получили должного обоснования, и нет конкретных методик и оценочных критериев состояния экосистем.

Объектами исследований выбраны: Шипов лес (ШЛ) (34 тыс. га), занимающий правобережье р. Осереды; Теллермановская роща (ТР) (40 тыс. га) – правобережье р. Хопра и Вороны; Воронежская нагорная дубрава (ВНД) (15 тыс. га) – правобережье р. Воронеж.

Из 125 мохообразных, выявленных на территории лесостепных дубрав Воронежской области, в трех избранных лесных массивах сосредоточено 118 видов, т. е. 94,4 % [1]. Коэффициент Бергера-Паркера [4], в определенной степени иллюстрирующий уровень биоразнообразия, самый высокий в ШЛ – 5,5; в ТЛ – 4,4; наименьший в ВНД – 3,1. Число общих видов между ШЛ и ТР – 62; ШЛ и ВНД – 66; ТР и ВНД – 60. Коэффициенты сходства видового состава (коэффициент Серенсена-Чекановского) велики в избранных массивах: между ШЛ и ТР – 0,80; ШЛ и ВНД – 0,79; ТР и ВНД – 0,77, что свидетельствует о высоком сходстве видового состава и константности бриофлоры дубрав в целом. По общему видовому богатству выделяются ВНД и ШЛ (85 и 82 вида), в ТР выявлен лишь 71 вид.

Уровень родового богатства довольно высок в ВНД (52 рода), в ШЛ он составляет 48, в ТР – 43 рода. Наиболее богаты видами роды *Eurynchium* и *Dicranella* в ШЛ; *Dicranum* и *Anomodon* – в ТР, *Plagiomnium* и *Polytrichum* – в ВНД. Процент одновидовых родов колеблется от 35,3 % в ВНД до 40,8 % в ТР и 39,0 % в ШЛ.

Наибольшее число семейств зафиксировано в ШЛ и ВНД (по 28), в ТР – 23. Процент одновидовых семейств почти одинаков: в ШЛ – 11,0; в ВНД – 10,6; в ТР – 8,5. По характеру расположения ведущих семейств в таксономическом спектре не наблюдается резких различий между бриофлорами избранных массивов. Основная масса видов сконцентрирована в сем. *Brachytheciaceae*, *Bryaceae*, *Amblystegiaceae*, *Hypnaceae*, *Bryaceae*.

Процент неморального базифильного комплекса определяли на основе списка видов М.С. Игнатова по Московской области [2]. Всего в лесостепных дубравах области насчитывается 18 видов, в том числе в ШЛ – 26,8; в ТР – 24,0; в ВНД – 22,4 %.

Среди эколого-ценотических групп во всех дубравах стабильно положение лесных видов: 51,0 % в ШЛ и ТР, 43,5 % в ВНД. Все разнообразие экологических типов по отношению к влажности можно свести к трем достаточно контрастным типам. Существенную долю во всех дубравах имеют мезофильные виды: в ШЛ – 45,1; в ВНД – 43,5; в ТР – 40,3 %. Группа видов достаточно сухих местообитаний, т. е. ксерофитов и мезоксерофитов, колеблется от 28,1 % в ШЛ и ВНД до 32,2 % в ТР. Видов, безразличных к условиям увлажнения, в ШЛ и ТР – 11,0; в ВНД – 7,1 %.

Для выявления своеобразия бриофлор трех массивов проанализирована группа редких и интересных в ботанико-географическом и экологическом отношении видов [5]. В эту группу включены виды, редко встречающиеся на территории Среднерусской возвышенности, представители неморального базифильного комплекса и специфичных субстратов. Больше всего таких видов в ШЛ (48,7 %), затем в ВНД (47,0 %) и ТР (36,6 %). Благополучие дубравных видов во многом определяет режим лесопользования и рекреационные воздействия, а также загрязнение воздушной среды, особенно вблизи города. Поэтому редкие неморальные эпифиты – *Porella plathyphylla*, *Anomodon attenuatus*, *Neckera pennata*, *Brachythecium populeum*, *Hypnum cupressiforme* – растут единично в дубравах и относятся к категории уязвимых видов на Среднерусской возвышенности [5], а *Radula complanata* и *Homalia trichomanoides* хотя и встречаются спорадически, но наблюдается явная тенденция к уменьшению их активности. Такие эпифиты широколиственных пород, как *Anomodon longifolius*, *A. viticulosus*, *Platydictya subtilis*, спорадично встречаются в лесостепных дубравах, хвойно-широколиственных лесах Московской области и занесены в Красную книгу [3]. *Orthodicranum strictum*, довольно часто вызывающий гниение древесины хвойных лесов, отмечается в лесостепи в основании деревьев ольхи и сосны [5]. Из числа редких неморальных эпифитов стоит упомянуть *Cyrtohypnum minutulum* [9] и *Dicranum viride*, впервые указанные для лесостепной зоны и имеющие изолированное местонахождение в ТР. В старовозрастных дубра-

вах единично представлены некоторые бореальные виды (*Dicranella schreberiana*, *Rhytidiadelphus triquertus*). По-видимому, в островных дубравах это южный предел равнинного ареала. В ВНД нами отмечена небольшая куртинка *Herzogiella seligeri* на гнилой древесине. Обычно этот вид произрастает в березовых формациях юга таежной и широколиственной зон.

Для более объективной оценки бриофлоры учитывали активность видов [10]. В подавляющем большинстве во всех трех массивах они являются экологически пластичными, встречаются часто и обильно, но для некоторых видов зафиксированы существенные различия в активности. Так, в ВНД повышается активность напочвенных видов, тяготеющих к оподзоленной супесчаной почве (*Plagiothecium denticulatum*, *P. cavifolium*, *Brachythecium albicans*, *B. oedipodium*), а также видов переувлажненных местообитаний (*Brachythecium rutabulum*, *Leptodyctium riparium*). Активность же неморальных эпифитов несколько выше в ШЛ, так же как доля неморального базифильного комплекса, бази- и нейтрофилов. Анализируя балльное распределение активности, можно отметить, что во всех трех массивах неактивных (балл 1) и малоактивных (балл 2) видов значительно больше, чем в той или иной мере активных, в сумме в ВНД – 69, в ШЛ – 84 %. Среднеактивных (балл 3) видов поровну в ШЛ и ТЛ (9,8 %), активных и высокоактивных в сумме (баллы 4 и 5) меньше в ШЛ (17,1 %), 25,4 % в ТЛ и почти 30,0 % в ВНД. Активность вида характеризует в целом степень экологической пластичности, приспособленности к условиям среды; не меньший интерес представляет сравнение трех массивов по антропоустойчивости.

Методические подходы к анализу антропогенно трансформированных бриофлор разработаны слабо. Н.Н. Попова [6] с учетом методов К. Jędrzejko [11] предлагает оценивать степень антропоустойчивости бриофлор в двух вариантах: по широте спектра освоенных экотопов и спектру освоенных местообитаний.

Видов стенотопных и гемистенотопных в сумме более всего в ВНД (78,0 %), несколько меньше в ШЛ (75,7 %) и еще менее в ТЛ (64,3 %). Видов эвритопных и гемиевритопных почти поровну в ШЛ и ВНД (по 28,0 %) и более всего в ТЛ (около 36,0 %). Скелетных видов, выявленных с учетом спектра освоенных местообитаний, явно больше в ТЛ (37,0 %), практически поровну в ВНД и ШЛ (27,6 и 29,3 %). Селективных видов – тот же ряд (30,0 % в ТЛ, 28,0 % в ВНД и 25,6 % в ШЛ). Факультативных видов, напротив, меньше в ТЛ (35,7 %), 46,0 % в ВНД и 48,7 % в ШЛ. Но если считать селективные и скелетные виды бриоапофитами, то бриофлора ВНД – пригородной дубравы, отнюдь, не является самой синантропной.

Таким образом, анализ флоры показал, что по ряду показателей особо богата бриофлора ВНД, наиболее тривиальна – ТР. Уровни биоразнообразия в ВНД и ШЛ примерно одинаковы. Специфика бриофлоры ВНД заключается в более выровненном систематическом, географическом, эколого-ценотическом и эколого-биологическом спектрах, повышенной доле редких и специфичных видов, а также напочвенных видов и ацидонейтрофилов. Специфика бриофлоры ШЛ – в большем проценте облигатных эпифитов

базифильной ориентации, а следовательно, и полночленности неморального базифильного комплекса. Однако доля активных видов в сложении бриофлоры в ВНД выше, что находит отражение и в меньшем значении индекса Бергера-Паркера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дегтярева, С.И. Моховой компонент лесостепных дубрав и его использование для оценки состояния экосистем [Текст] : автореф. дис. ... канд. биол. наук: 03.00.16 / С.И. Дегтярева. – Воронеж, 2004. – 22 с.
2. Игнатов, М.С. Материалы к познанию бриофлоры Московской области [Текст] / М.С. Игнатов, Е.А. Игнатова // Флористические исследования в Московской области. – М.: Наука, 1990. – С. 121–180.
3. Красная книга Московской области [Текст]. – М., 2002. – 458.
4. Мэгарран, Э. Экологическое разнообразие и его измерение [Текст] / Э. Мэгарран. – М.: Мир, 1992. – 181 с.
5. Попова, Н.Н. Бриофлора Среднерусской возвышенности [Текст] / Н.Н. Попова // Агста. – 2002. – Т. 11. – С. 101–168.
6. Попова, Н.Н. Бриофлора Среднерусской возвышенности: хорология, антропогенная трансформация и проблемы сохранения видового разнообразия [Текст]: автореф. дис. ... д-ра биол. наук: 03.00.16 / Н.Н. Попова. – Воронеж, 1998. – 40 с.
7. Рубцов, В.И. Леса Центрально-Черноземного района [Текст] / В.И. Рубцов // Леса СССР. – М.: Наука, 1966. – С. 107–139.
8. Состояние дубрав в лесостепи [Текст] / под ред. В.В. Осипова, Н.Н. Селочника, А.Ф. Ильюшенко и др. – М.: Наука, 1989. – 230 с.
9. Хмелев, К.Ф. Флора мохообразных бассейна Среднего Дона [Текст] / К.Ф. Хмелев, Н.Н. Попова. – Воронеж, 1988. – 169 с.
10. Юрцев, Б.А. Флора и растительность Сунтар-Хаята: эколого-ценотический анализ [Текст] / Б.А. Юрцев. – Л.: Наука, 1968. – 236 с.
11. Jedrzejko, K. Brioflora i zbiorowiska mszyste Gornoslaskiego Okregu Przemystowego na tle zrozcowania ecologicznego sidlisk i szaty roslinnej / K. Jedrzejko // Acta. Biol. Siles. – 1986. – N 2. – P. 7–45.

S.I. Degtyareva

Biodiversity of Watershed Oak Forests of Voronezh Region according to Moss Component

Complex analysis of moss component is carried out for the biggest oak forests in the Voronezh region. The specific character of bryoflora based on evaluation criteria is revealed.

Keywords: biodiversity parameters, oak forest, bryoflora, species activity, alkalitrophic complex